

**З О Л О Т О Й
И Т О Г**

К 100-летию со дня рождения Петра Лебеденко.

К 100-летию со дня рождения Петрония Аматуни.

К 100-летию со дня рождения Анатолия Калинина.

12 +

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2016

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Золотой итог» рассказывает об известных писателях, чьи биографии связаны с Доном – это Пётр Васильевич Лебедев, это Петроний Гай Амадуни и это Анатолий Вениаминович Калинин.

Все трое – ровесники, и в 2016 году у каждого «золотой» юбилей – 100 лет со дня рождения.

СОДЕРЖАНИЕ:

Волночки Дона-батюшки.....

Детский дом и особняк Союза писателей...

Гай, «Гаяна» и ани.....

Цыганская шаль и ковыль.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*День за днём, месяц за месяцем.
Вдохновение?
Оно приходит.
И тогда на едином дыхании пишутся целые главы.
Но вдохновение – штука изменчивая...
Вечный союзник – труд.
Тяжёлый, почти каторжный.*

Пётр Лебедеико

*10000 часов счастья испытал я
в замечательном и бесконечно многообразном
Небе Земли.
И встречал немало людей прекрасных,
чей личный пример
украшал и украшает мою жизнь.*

Петроний Амадуни

*Когда меня уже не будет,
И след мой пеплом заметёт,
Всё то же розовое чудо
Опять над островом всплывёт.*

*И, распахнув свои ресницы,
Такой прольёт на землю свет,
Что даже я в своей темнице
Поверю вдруг, что смерти нет.*

*Что не зарыт я, а посеян,
До часа преданный кресту,
Когда опять, землёй взлелеян,
Навстречу солнцу прорасту...*

Анатолий Калинин

ВОЛНОЧКИ ДОНА-БАТЮШКИ

*В чём главный критерий таланта писателей?
Количество званий? Наград? Должностей?
Количество книг ли? Хвалебных статей?
Нет! Просто, наверно, число читателей.*

Эдуард Асадов

Край Донской, край поэтических преданий, край песенный и сказочный; земля сильных, гордых и, в то же время, очень добрых и открытых людей.

Необозримые просторы богатых и плодородных степей, мягкий климат, изобилие зверя и птицы, тихоструйные воды былинной реки...

Сборник «Золотой итог» расскажет о замечательных донских писателях.

Трое. И все трое они – юбиляры. Каждому в 2016 году исполнилось бы сто лет со дня рождения.

Это именно столетний юбилей называют золотым.

Они все трое (хотя армянин только один) чем-то похожи – кареглазые и смуглые.

Пётр Лебеденко. Анатолий Калинин. Петроний Аматауни.

Все трое прошли военные вёрсты. И всем троим повезло, вернулись.

Но Лебеденко и Калинин – долгожители, а вот Аматауни отмеряно было поменьше.

Петроний Гай Аматауни. Ударение в его фамилии, по-армянски, правильно ставить на последнем слоге, на букву «и».

При первом знакомстве глаз цепляется за сочетание – Петроний Гай. Двойное имя. И без отчества. И тут же одолевают вопросы: в какое время жил? На каком языке писал? Неужто, на высокой латыни?

Примерно так рассуждают те, кто впервые сталкивается с этим писателем.

И очень удивляются, когда узнают, что сочинял он на русском, латынь не знал сроду. А жил и работал в Ростове-на-Дону – городе, в котором на протяжении многих лет соседствуют русские, украинцы, армяне, евреи, греки...

А что Петроний – Гай, а не Гаевич? Так это могли когда-то ошибочно написать в метрике, да так и осталось.

Этому не-Гаевичу благодарны были мальчишки и девчонки всего Советского Союза за чудесную сказку «Чао – победитель волшебников».

Представители поколения постарше – зачитывались трилогией «Гаяна». Динамичная космическая фантастика, в сюжет которой вплетены и история, и политика, и любовь!

А, главное, наверно, то, что автор говорил о мирном сосуществовании далёких планет! Без таких модных ныне звёздных войн. Хотя, конечно, фильмы Джорджа Лукаса – очень классные, не отнять!

Совсем не похожие на «Чао» писал сказки и Пётр Лебеденко.

На его страницах оживала волшебная история Дона: *«Давно-давно это было... А мимо длинными шагами время идёт: сделает шаг, оглянется, а позади уже десятки лет остались...»*

Их и звали почти одинаково. Пётр и Петроний. Были два этих ростовских сказочника – авиаторами. Признанными асами воздушного флота!

И Родину в лихолетье защищали – в высоком небе. Летали и после, уже под небом мирным.

Пётр Васильевич – сирота. О своих родителях либо ничего не знал; либо знал, но вынужден был молчать.

Петроний Гай жил с семьёй, но в нечастых о нём публикациях имён родителей не называют. Сам о себе рассказывал крайне мало, и почти никогда – о войне.

Про Аматауни говорили, что он обладал талантом замечательного хозяйственника. И за это очень уважали в Ростовском отделении Союза писателей.

Именно ему (и ещё Калинину) организация обязана роскошным своим зданием в центре города, на такой нарядной Пушкинской! Уютный внутренний дворик, бронзовый Пегас на пьедестале, лепнина и колоннада.

Но развалился Советский Союз, а с ним и Союз советских писателей. И новые хозяева жизни – хозяев особняка – из особняка просто выкинули.

А автор всемирно известного «Цыгана» помогал и как депутат. Это его стараниями в Пухляковском – два музея, картинная галерея, винодельческий колледж, кинотеатр.

А Усть-Донецкий едва не лишился железнодорожного сообщения. Отстояли, хотя пришлось идти аж до Кремля.

- Если бы не авторитет самого Будулая, то, может, ничего и не получилось бы, - горько усмеялся Анатолий Вениаминович. - Я ведь уже давно не депутат.

Свой род Анатолий Вениаминович, в отличие от Петра Васильевича и Петрония Гая, знал хорошо. И не отказывал в интервью.

Но трагедий хватило и на его долю.

Творчество Анатолия Калинина и Петра Лебеденко тесно связано с творчеством Шолохова. Знакомы давно, с фронтовых ещё дорог.

А имя Петрония Аматауни рядом с именем нобелевского лауреата как-то не упоминали.

И не экранизировали его произведения.

Много чего было в долгой и многотрудной судьбе наших писателей.

Отечественная война, которую называют самой страшной за всю историю планеты Земля.

Гражданская, разделившая народ на два цвета.

Борьба за коллективное хозяйство, в которой было немало горьких противоречий.

Тяжкие итоги демократии.

А ещё – личные трагедии. Голод, сиротство, неприкаянность, далеко не всегда объективная критика, потеря близких.

Но, может быть, не будь этого всего – вообще, не было бы великой русской литературы?

И не было бы этого золотого итога.

Столетний юбилей – это серьёзное испытание.

Сколько было их (и есть и сейчас!), уверенных в своей литературной одарённости!

А оказывалось, что всего лишь очередная однодневка, и читатель засыпал на втором слове.

Произведения авторов – о которых рассказывает наш сборник – читали, не отрываясь. До утра. И вызывали произведения эти и слёзы, и восторги. И желание, по окончании, тут же открыть первую страницу!
И вызывали добрые светлые улыбки.

А в нашем крае говорят, что сколько раз ты улыбнулся, столько добрых волночек у Дона-батюшки добавилось...

*

ДЕТСКИЙ ДОМ И ОСОБНЯК СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

*Так писать о самолётах, о высшем пилотаже,
о чувствах людей, поднявшихся к небу,
может только человек, который сам летал
и отлично знает всё, о чём пишет.*

Виталий Закруткин

- Было мне, кажется, лет десять, когда я впервые увидел лётчика.

Жил я тогда у самой реки в древнем Азове, а самолёт, сделав круг над турецким валом, опустился на другом конце города – километрах, наверное, в восьми от Дона.

Все азовчане, от мала до велика, приняли в тот день участие в кроссе на дальнюю дистанцию: бежали старухи и старики, побросав каюки и байды, мчались за город рыбаки, и – само собой, впереди всех – мальчишки...

Лётчик курил в нескольких шагах от своей чудо машины – весь в блестящей чёрной коже, суровый, не улыбающийся, таинственный.

До сих пор помню, какая тогда стояла тишина. Люди словно онемели.

Вот тогда-то я впервые в своей жизни познал, что такое зависть. Не знаю, чему я больше завидовал: славе человека, который казался неким божеством, или тому, что ему дано видеть мир не таким, каким видим его мы.

Когда мы взбирались на турецкий вал и смотрели на блестящий внизу Дон, на зеленоватый, затянутый тиной ерик и едва видимые в туманце рыбацьи каюки, это было красиво до щемящего в груди чувства.

Что же видел этот затянутый в кожу человек, поднимаясь под самые облака!? Что чувствовал он? И что он мог рассказать, если бы у него вдруг спросили: «Ну, как оно там видится, сверху?»

Через час лётчик улетел.

В ту ночь я никак не мог уснуть. Только закрывал глаза – и сразу вижу самого себя в чёрной кожаной куртке, в таких же брюках, чёрные краги отражают солнечные лучи, а шлем с очками лежит у моих ног на траве как символ моего неземного существования.

Потом – под молчаливыми взглядами толпы, которая онемела от обожания, – сажусь в машину и лечу в небо...

Наверное, я был необычайно потрясён событием, потому что долгое время не мог прийти в себя и войти в русло той повседневной мальчишечьей жизни, которой жил до сих пор.

А жил мечтатель этот, Петя Лебеденко, в детском доме. Почему? Можно предположить, что родные сгинули где-то в лихолетье Гражданской.

Тем более, что появился он на свет очень далеко от азовского турецкого вала – в Удмуртии, в городе Сарапул. И на Дон как попал, неизвестно тоже.

Но день рождения – известен. 20 марта 1916 года.

И, что в восемнадцать лет ступил юнгой на парусно-моторную шхуну, известно тоже.

Что и понятно: небо – оно ведь, ой, как высоко! А море Азовское – вот оно, рядышком!

Что и понятно: вырос пацан на взморье, загорал до черноты на жгучем южном солнышке. И любую свободную минутку, с такими же детдомовцами, пропадал на рыбалке: 20-е годы – время не больно сытое.

И, конечно же, мечтал о приключениях, о подвигах. И об обязательных будущих полётах в такое высокое небо.

И сумел детдомовский мальчишка удивительную мечту свою осуществить. Авиатором он стал. Четыре года осваивал самолёты У-2, легендарные «небесные тихоходы», вошедшие в книги, фильмы и песни.

В 1939 году диплом с отличием вручён выпускнику Батайского авиационного училища гражданского воздушного флота Петру Васильевичу Лебеденко.

Примечательно, что экзамены у молодых авиаторов принимал сам Валерий Павлович Чкалов!

Назначение отличник получил в Уфинскую эскадрилью ГВФ. Лётчики обслуживали весь Север Советского Союза. Условия суровые: в тундру приходилось летать и ночью, и в буран. Но эти рейсы закаляли и добавляли опыта. Тем более, что события в мире становились всё тревожнее.

В Батайске инструктором у будущего писателя был испанец, антифашист. Он часто рассказывал курсантам о трагедии его страны.

А за свободу Испанской республики вместе с гражданами СССР воевали добровольцы из пятидесяти четырёх стран. В сущности, то был, по оценке режиссёра Романа Кармена, *«наш первый общий бой с фашизмом»*.

И батайские курсанты учили по вечерам испанский язык. Пётр тоже просился на Пиренеи, но не взяли – нужен здесь.

Позднее он познакомится с Александром Василевским – тогда ещё не маршалом. Александру Михайловичу довелось командовать партизанскими отрядами, и его рассказы об удивительных человеческих судьбах найдут потом отражение в сюжетной линии романа «Красный ветер» («Когда стонут оливы»).

Это последний роман Лебеденко. 1936 год. Испания. Военный переворот. Главная идея – в словах одного из главных героев: *«Жизнь по самой сути бессмертна, значит, она сметёт фашизм»*.

Петру не довелось сражаться за Пиренеями, но когда пришёл час испытаний, он отважно сражался в небе нашей Родины. Именно потому и смог он написать замечательные книги о своих боевых друзьях – лётчиках Великой Отечественной войны.

- Когда началась война, когда один за другим не возвращались на землю те, с кем вот только сегодня, только час или два назад сидел под крылом самолёта и дымил последней перед вылетом папирсой, – тогда я уже знал, что если останусь жив, то расскажу людям о них. Расскажу правдиво, без прикрас, так, как было в жизни.

Группу пилотов У-2 направили в Краснодар, в специальный полк, состоящий из лётчиков гражданского флота. Ярким свидетельством того, как воевали эти лётчики, является полученное в кон-

це войны название: «23-й Берлинский, орденов Александра Невского и Богдана Хмельницкого авиационный полк ГВФ».

В этом полку было много бывших курсантов Батайского училища.

И, такая обыденная для войны, страшная, цифра: из девяноста двух батайцев – 9 Мая 45-го – встретили только девять.

Самолётики У-2 – деревянные. Из оружия у лётчика – только личный пистолет и триста килограммов бомб. Предназначались они, собственно, для ночных полётов: разведка, связь, снабжение партизан. Днём же – превращались в лёгкую добычу для вражеских истребителей.

Но сталинские соколы летали на них в любое время суток. И Пётр Лебеденко тоже летал.

Довелось оборонять Марухский перевал на Кавказе, и Пётр сумел – под обстрелом – посадить на маленькую горную площадку самолёт с боеприпасами и медикаментами для сражавшихся в окружении. И сумел ещё и взлететь, разогнавшись по короткой тропе над пропастью!

И в Югославии летал к партизанам, и в Польше. Свою первую награду получил за доставку важных документов из-за линии фронта в крайне сложной боевой обстановке. Потом будут ещё награды – много, ордена Ленина, Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта» и даже польский орден «Серебряный крест за заслуги».

В одном из рейсов самолёт всё ж таки подбили. Лебеденко приземлился, но получил тяжёлое ранение. Спасла лётчика, как это в большинстве случаев на войне и бывало, фронтовая медсестра – дала свою кровь.

А всего совершил пилот Пётр Лебеденко более восьмисот боевых вылетов. Великую Победу встречал в поверженном Берлине.

Но первыми произведениями начинающего писателя Петра Лебеденко были книги не о лётчиках. Они были адресованы юным читателям.

В 1950 году Ростиздат выпустил его «Сказки Тихого Дона». Затем – повести «В дальнем лимане» и «Клуб отважных», сборник «Компас». И снова сказки – «Доброе сердце дороже красоты».

В повести «Шхуна «Мальва», писатель рассказал о борьбе подростков с фашистскими оккупантами.

Основная мысль этих произведений – нельзя поставить на колени народ, у которого на защиту Родины встают даже дети.

А далее писатель проводит своих героев через разные этапы истории нашей страны: 30-е, война, послевоенный период, 50-е и 60-е.

В 30-х начинается действие первого романа Петра Васильевича о лётчиках – «Навстречу ветрам». Страна создавала в эти годы свой воздушный флот и кадры для него. Как мечтали о полётах рабочие парни, как они шли в авиацию, как вели воздушные бои – это автор знал не понаслышке!

Роман «Льды уходят в океан» – о суровых условиях Крайнего Севера. Герои – докеры, но и о лётчиках упоминается. За это произведение ростовский писатель Пётр Лебеденко удостоен премии ВЦСПС.

А премию СП РСФСР получил роман о шахтёрах «Чёрные листья». Дабы не отступать от истины в описании, автор долгое время жил в горняцком посёлке. И сдружился с прославленной бригадой Михаила Чиха.

Обе эти книги с успехом инсценированы во многих театрах страны. А роман «Льды уходят в океан» – и экранизирован. Как и «Четвёртый разворот».

В «Четвёртом развороте» писатель снова возвращается к лётчикам. И военное лихолетье, и мирные дни. Действие развивается и у нас, и в Италии.

- Меня удивило... не только любовное отношение автора к земле, но и знание земли. Удивило потому, что, как мне казалось, лётчику положено знать главным образом небо, свою машину – всё, что связано с профессией смелых, крылатых людей.

Между тем в романе Петра Лебеденко, посвящённом жизни и подвигам лётчиков, земля жила своей прекрасной, трудной жизнью.

С её восходами и закатами солнца, реками, морями, сменой времён года. Она манила меня, читателя, неувядаемой красотой, запахами, цветами, - так отозвался о «Четвёртом развороте» Виталий Александрович Закруткин.

И все эти произведения, как отмечает критика, жизненно правдивы, учат мужеству, отваге, ответственности за всё происходящее.

И, главное, – любви к Родине. Ведь все свои сюжеты автор находил в реальности.

Ещё на передовой получил он приказ вывезти из опасной зоны корреспондента «Красной звезды». Вывез, под шквальным огнём. Встреча была мимолётной, но Лебеденко запомнил, что было написано на блокноте военкора: Михаил Шолохов.

Демобилизовавшись, Пётр Васильевич продолжил воздушную службу на земле – заведовал маленьким аэродромом в Миллерово. И здесь состоялась вторая встреча.

Михаил Александрович не забыл своего бесстрашного лётчика. Когда Шолохов приезжал на поезде в Миллерово, дальнейший путь предпочитал преодолевать на «кукурузнике». И настаивал, чтобы за штурвал садился Пётр Лебеденко.

А Пётр, набравшись, как он говорил, нахальства, подарил старшему другу сборник своих донских сказок и попросил прочитать. И высказать своё мнение.

А появились сказки – случайно.

Самолёты в степной городок летали нечасто. Бывший фронтовик откровенно скучал. Пока в один из дней на него не сошло настоящее озарение.

- Летали мы тогда лишь при более или менее нормальной погоде, потому что основное, что у нас было, – это карта и компас. А тут почти на целый месяц затуманило, задождило, аэродром настолько раскис, что ни взлететь, ни сесть.

И вот однажды я решил сесть за стол и написать рассказ об этом маленьком, тихом, словно заброшенный полустанок, аэропорте, о нашей тоске по настоящей лётной работе, о том, как нам, в прошлом боевым лётчикам, не хватает неба.

Передо мной лежала чистая тетрадка, я никак не мог придумать, с чего начать. Конечно, начать надо было с войны – мы ведь все сюда пришли оттуда.

Но всё, что было на войне, сейчас казалось очень далёким. Так вот и хотелось начать: «Давным-давно это было». Именно эти слова первыми легли на бумагу.

«Давным-давно это было...»

Да ведь это же классическое начало старых милых сказок!

Откуда вдруг пришла такая мысль – не ведаю, но она пришла нежданно-негаданно: я напишу сказки! О милом моему сердцу Доне, о древнем Азове, о людях, которые любили свою донскую сторонку так же, как любил и люблю её я...

«Сказки Тихого Дона». Название пришло само собой, удивительно легко. И удивительно легко перо побежало, будто всё уже выношено и заранее обдуманно, хотя ещё четверть часа назад ничего подобного и в голову не приходило.

К вечеру одна из сказок была написана. Я испытывал не только какое-то неизведанное доселе чувство удовлетворения, но и подъём, и неистребимое желание снова сесть и писать, ни на мгновение не отвлекаясь.

Один за другим вставали передо мной образы: Горе Человеческое, Беда Людская, Дум-гора, где в незапамятные времена зло лютое – Лихо-Мрак приковало к скале Песню Легкокрылую, и Макар Бесслёзный, освобождающий её из неволи...

Откуда они приходили, эти образы, в каких рождались клетках, до сих пор даже самому себе не могу объяснить. Нигде, никогда и ни от кого я не слышал и слова о том, о чём писал. Всё рождалось мгновенно и для меня самого загадочно.

...Судьба оказалась для первой книжки весьма счастливой: когда я показал её Шолохову, он сказал: «Неплохо. Довольно-таки неплохо!»

«Сказки Тихого Дона» имели огромный успех, неоднократно переиздавались, а Ростовский театр кукол сделал спектакль.

А в Музее-заповеднике Шолохова хранится роман «Льды уходят в океан» с такой надписью:
«Дорогой Михаил Александрович!

Если бы судьба не послала мне счастья жить в Шолоховском краю и прикасаться к могучему таланту человека, перед душевной щедростью которого я всегда снимал шапку, не было бы того, что сделано в меру моих сил и чем я в тот замечательный день отчитываюсь перед Вами.

П. Лебеденко

5-VII-80 г. ст. Вёшенская».

Писатель Лебеденко – в меру своих сил – сделал много. А судьба была благосклонной и послала ему и другие замечательные дни.

Рассказывает старшая дочь писателя Елена:

- Валентина Андреевна была первым редактором, машинисткой и советчиком в литературном творчестве для Петра Васильевича. Духовность мамы, её высокая культура в сочетании с педагогическим образованием были опорой в первых литературных опытах начинающего писателя.

Со студенткой Валечкой Петя Лебеденко познакомился ещё курсантом. И почти четверть века была она преданным другом и музой. Не раздумывая отправилась за мужем на Урал, а после войны – в скромный миллеровский домик.

Но – сердцу не прикажешь, у писателя появилась другая муза.

В Донской столице Пётр Васильевич познакомился с редактором Ростовского книжного издательства Маргаритой Ивановной Лагуновой.

Сегодня двое сыновей Лебеденко живут в Лондоне.

Елена Петровна – врач, руководила клиникой гинекологии Ростовского медицинского университета.

А старшая внучка Елизавета – особая гордость дедушки. Доктор медицинских наук, профессор. И династию медиков решила продолжить правнучка Маша.

На даче писателя в станице Мелиховской, кроме Шолохова, Калинина, Закруткина – коллег-дончан – гостили очень многие известные деятели искусства.

Часто заглядывал на огонёк Юрий Васильевич Бондарев. Приезжали британцы Джеймс Олдридж и Памела Хенсфорд Джонсон.

И в Мелиховке звучал живой голос Владимира Высоцкого.

Пётр Васильевич Лебедеико ушёл от нас 11 февраля 2003 года.

Его «Сказки Тихого Дона» и роман «Льды уходят в океан» в 2004 году включены в региональный компонент Государственного стандарта основного общего образования по литературе.

Несколько раз избирали его членом правления Союза писателей РСФСР и членом ревизионной комиссии Союза писателей СССР.

И много лет Пётр Васильевич руководил Ростовской областной писательской организацией. В том самом – в том роскошном – здании на улице Пушкинской.

Вот такой путь прошёл мальчишка из Удмуртии – от детского дома до особняка Ростовского союза писателей.

*

ГАЙ, «ГАЯНА» И АНИ

*Он вёл себя так, что... сразу же
вызывал у людей чувство радости за то,
что такой человек по земле ходит...
Петроний не завидовал коллегам –
большая редкость среди писателей.*

Василий Карабанов

Его называли «Донской Экзюперии».

Истории известно очень мало профессиональных писателей среди авиаторов. Кроме знаменитого француза и россиянина-ростовчанина Петра Лебедеико вспоминаются американец Ричард Бах и ещё один россиянин Марк Галлай.

И ещё один ростовчанин. Петроний Гай Амадуни.

- Аэровокзал с воздуха кажется совсем игрушечным, сказочным. И башенка, увенчивающая здание, напоминает терем – обителище какой-нибудь лесной девы, а не строгого, неумолимого авиационного диспетчера...

Прекрасна бетонная полоса на Ростовском аэродроме: на неё так приятно посадить свой самолёт!

Это Амадуни сделал Ростов сказочным городом. В таком городе жить стало интереснее.

- В те далёкие годы мы мечтали о высоте. В августе 1935 года я с группой своих курсантов взобрался на вершину Столовой горы, что близ города Орджоникидзе (ныне Владикавказ). Разобраный планёр мы доставили на высоту трёх тысяч метров. На вершине сохранились остатки маленькой часовни – гора когда-то считалась священной.

Мы написали свои имена на клочке бумаги, записку вложили в пустую консервную банку, и закопали. Надеялся я стартовать 18 августа, в День авиации. Но прошло два дня, погода становилась всё хуже и хуже.

В первое же утро горцы, помогавшие нам, и проводник исчезли. Чтобы оправдать себя, они распустили слух, будто я полетел и разбился. Это попало в печать.

Мы слышали сквозь облака шум низко летающих самолётов, но не подозревали, что весь аэро-клуб разыскивал мои останки.

16 августа прояснилось. А надежды на устойчивую хорошую погоду не было, и я решил лететь, не дожидаясь праздника.

Я парил над городом около часа на высоте три тысячи пятьсот метров, любуясь Кавказским хребтом и Дарьяловским ущельем. Но пришлось взять курс на аэродром.

Перед уходом суеверные горцы от имени аллаха проткнули посохами крыло моего планёра в нескольких местах. Мы, как могли, залатали дыры, используя даже носовые платки, но не все латки выдержали. Когда я приземлился, половину их уже ветром сдуло.

Это фрагмент из книги Петрония Аматауни «Небо людей: заметки пилота».

Как в сказке – добро одержало победу над злом.

Уж не кого-то ли из этих проводников – Аматауни превратит годы спустя в злого волшебника Мур-Вея? А когда профессор Чембаров обнаружил пропажу документов по робототехнике, случайно ли на их поиски отправил писатель отважного парня Егора именно на Кавказ?

Выходит, и в сказке есть отзвуки той далёкой истории. Сказочник ведь на всё вокруг смотрит по-иному. По волшебному.

Когда у него спрашивали:

- *А имя-отчество Ваше как всё-таки?*

Он всегда серьёзно и одновременно доброжелательно отвечал:

- *Петроний Гай!*

И своими римско-греко-армянскими истоками очень гордился.

И фамилия «Аматауни» – не менее интересна! Означает «вельможа». Оказывается, род этот известен аж с IV века и обладал всегда значительным влиянием. И очень высокий: князья и цари.

Аматауни ведали финансовыми и налоговыми службами двора, занимались коневодством. В Еврейской энциклопедии можно прочесть, что в роду встречается семитская прослойка.

Армянином был отец, а мать – донская казачка.

Петроний родился 12 июля 1916 года в станице Великокняжеской (ныне – город Пролетарск). Почти сразу семья переехала в Армению, юность провёл будущий писатель в Москве.

А потом – наш Ростов-на-Дону. Город, с которым и связана творческая судьба; город, где вышли почти все его книги.

С шестнадцати лет работал Петроний инструктором по авиамоделизму, инструктором планёрного спорта.

Но известно о ранних годах писателя очень мало. Первую авиамодель построил в десять лет, в четырнадцать – первый полёт на обычном планёре, который поднимался над землей всего на три метра. А в восемнадцать – уже самостоятельно взлетел на У-2.

- *Увлекался авиацией, как многие молодые советские парни в то время. Думал, что мой путь уже определился сразу и навсегда...*

А начинал я летать в юности – на планёре. В ту пору он представлял собой пустотелую балку: на одном конце – сиденье, педали и ручка управления, а на другом – хвост, состоящий, как и сейчас, из горизонтального и вертикального оперения.

Крыло – прямоугольное в плане и обтекаемое в профиле – крепилось на высоких стойках. В носовой части балки, снизу, – крюк, на него цеплялось кольцо с верёвкой...

Великую Отечественную начал Петроний кавалеристом и вскоре получил ранение. И после госпиталя отправили его учиться на истребителя. По окончании школы ВВС, с 1944 года, работал лётчиком-инструктором. После демобилизации – в той же должности в ДОСААФе.

Судьба (как рассказал сам Амадуни) подарила ему немало встреч с известным российским авиатором Константином Арцеуловым – внуком великого Ивана Айвазовского.

Осенью 1916 года (сто лет назад!) Арцеулов впервые в истории воздушного флота намеренно ввёл самолёт в штопор и успешно вывел.

В дальнейшем эта фигура высшего пилотажа была включена в курс обучения лётчиков-истребителей, что расширило боевые возможности и уменьшило число катастроф.

- Окончив в 1953 году курсы вторых пилотов, я получил направление и прибыл к месту назначения, - пишет Амадуни в «Небе людей».

И рассказывает про свой первый зачёт.

- Что надо делать при рулении, чтобы пассажиры не требовали книгу жалоб?

(Правильный ответ: отлично рулить!)

- Что надо делать, если в полёте вышел из строя автопилот?

- Выключить его.

- Правильно... Так-с... Летите ночью, за облаками. Луна слева от вас, что надо сделать?

- Вы шутите? Не знаю...

- Запомнить! Понимаете? Запомнить, что луна слева. Если вы вдруг влезли в облачность, у вас отчего-то неожиданно вышли компасы из строя, а через пять-десять минут вы снова вылезли на свет божий и видите луну справа – значит, вы не туда летите!

Лётчик должен быть наблюдательным!

Вот это, пожалуй, и всё, что знаем мы о детстве и юности писателя. Но, если внимательно читать книги самого Амадуни, можно найти ещё кое-какие штрихи биографии.

В «Тиунэле» есть такие строчки:

- Настало время представиться читателю, хотя мне и трудно рассказать о себе, потому что я увлекался решительно всем, но не достиг заметного совершенства ни в чём. Вот если бы я смог снова начать свою жизнь, сохранив при этом приобретённый опыт, то... Гм!

Боюсь, что, как некогда в Ереване, я снова стал бы вождём краснокожих, Чёрной пантерой, трижды бежал к берегам Амазонки и трижды был бы доставлен домой работниками милиции, затем стал бы «гипнотизёром» и усыплял всех собак и кошек Векиловской улицы.

Писал бы фантастические поэмы, снимался в массовых сценах армянского фильма «Первые лучи», строил бы летающие модели самолётов.

Потом я переехал бы из Еревана в Кисловодск и готовился стать жонглёром. Несколько лет спустя умчался бы в Москву и стал инструктором в областной школе лётчиков планеристов на станции Планёрная.

Научился бы летать на У-2 и буксироваться на планёрах за самолётом. Не отказался бы и от поездки в Орджоникидзе, чтобы совершить полёт на планёре с вершины Столовой горы и выполнить первый в Северной Осетии прыжок с парашютом.

Обязательно сделался бы военным лётчиком-истребителем и «накрутил» тысячи петель, переворотов и иммельманов. А потом бы пошёл в Аэрофлот, чтобы стать командиром корабля и налетать миллион-другой километров.

А вот как парень из знатного армянского рода – попал в станицу Войска Донского, можно только гадать. Сам он говорил, что дело давнее, и ничего не знает. Считается, отец писателя был беженцем, спасавшимся от турецкого геноцида. По времени – вполне подходит.

Почему семья оказалась в Ереване? Тоже не трудно предположить: только что созданной Армянской советской республике требовались образованные люди – их искали по всей бывшей Российской империи. Тогда же из Ростова в Ереван переехал художник Мартирос Сергеевич Сарьян.

Ну, а в 30-е часть армянской интеллигенции, с ликвидацией партии «Дашнакцутюн», вернулась обратно на Дон. По документам, среди дашнаков встречались и какие-то Аматыни.

С начала 50-х перешёл Петроний в гражданскую авиацию и пилотом Ростовского авиаотряда Аэрофлота налетал за пятнадцать лет, в общей сложности, одиннадцать тысяч часов на лайнерах различных типов. В последние годы – на двухмоторном ИЛ-14, в своё время лучшим в мире поршневом самолёте.

И написал этот авиатор, в общей сложности, свыше двух десятков произведений: книги о лётчиках, исторические романы, фантастика, сказочные и приключенческие повести.

Своё семейное счастье авиатор-писатель нашёл со второго раза. Первая попытка была неудачной. Сын от первого брака живёт в подмосковной Верее. Есть приёмная дочь.

Петроний Гай считал, что раз его зовут так необычно, то почему бы не дать необычные имена и остальным домочадцам? Ну, хотя бы прекрасной половине...

Тем более, что невестку считал редкой красавицей – вот она будет Нефертити! Внучка Танечка – Звёздочка!

А любимая супруга Валентина Константиновна – Ёлочка. И так же назовёт он очаровательную маленькую помощницу Егора в той книжке про Чао.

И книжку же Валентине и посвятит. *«Без неё не было бы этой книги»* – написано в посвящении.

Сын – Гай, пусть так и остаётся. Дочка – Светлана, но он звал её Гаяной. И так же – «Гаяна» – назвал он свою придуманную планету и, соответственно, книжку.

А младшую внучку так и назвали. В честь дедушкиной книги и планеты. Она – официально Гаяна.

Жаль, Петронию Гаю не довелось об этом узнать.

А далеко-далеко от Дона, в юго-западной части Карской области, на Соганлугском хребте, возле Турецкой границы, круто падающая своими отрогами к реке Аракс, лежит горная вершина.

Высота её – три с половиной километра.

Именно здесь, на территории всего Закавказья, выше всего поднимаются сосновые леса.

Венчают гору развалины часовни из тёсаного камня и деревянный крест.

Зовётся это гора Сурб-Хач. В переводе с армянского языка – Святой Крест.

Старожилы говорят, что если прислониться к тысячелетней сосне-великану и попытаться отключить все органы чувств, то воображение нарисует богатый, шумный и очень красивый город.

Это – Ани.

Столица древнего армянского царства.

Ани был процветающим и богатым полисом царства Багратидов (с 961 года) со стотысячным населением. Для той поры – город очень большой.

Вот в этом-то богатейшем Ани с предместьями и жили далёкие предки донских армян.

Видимо, в память о той далёкой древней родине и придумал писатель обращение на планете Гаяна. Гаянцы зовут друг друга «ани».

Его называли сказочником, фантастом, но, главное, он был романтиком.

Сказочников часто воспринимают большими детьми, живущими в своём особом мире, далёком от житейских проблем.

Если под словами «большой ребёнок» подразумевать склонность к фантазии, – тогда да, это про Аматуни. Если про «не от мира сего» и беспомощность – тогда мимо.

Петрония – от Литфонда СССР – избрали уполномоченным по Дону, а на общественных началах работал он секретарём правления Ростовской писательской организации.

По отзывам друзей, *«для уполномоченного не было практически ничего невозможного. Захотел, сел в самолёт, в кабину пилота, и полетел – в Ленинград или Мурманск! Или в Москву – к Стругацким (которые, по словам Аматуни, не оправдали его надежд)»*.

Рассказывает внучка Татьяна:

- Когда он стал писателем, обрёл известность, к нему бесконечной чередой потянулись и молодые таланты, и просто его читатели, надеявшиеся, что он, как волшебник, разрешит их проблемы. Дедушка многим помогал, постоянно хлопотал за кого-то....

Он был очень семейственным человеком, любил, когда пятничными вечерами (чудесное время: завтра – выходной!) папа, мама и я приходили к нему и бабушке в гости. Засиживались мы, бывало, до глубокой ночи.

А жили далеко от дедушки, на краю города. Дедушка вызывал такси, и всю дорогу мы слышали, как диспетчер переговаривается по рации с нашим водителем: «Океан, Океан, как дела? Отзовитесь».

Это наш дедушка, беспокоясь о нас, звонил в таксопарк (устройства, подобные нашим мобильникам, тогда ведь были только на страницах фантастики) и просил, чтобы ему сообщали о нашем передвижении. Диспетчеры тоже читали книжки Аматуни, они всегда откликались на эти просьбы. И, видимо, с удовольствием.

Гости у Аматуни были почти постоянно. Петроний любил эту атмосферу, но, если предстояла работа над книгой, сочинитель (дабы никто не мешал ему и никому не мешал он) закрывался в ванной и сочинял свои истории.

В сказке про Чао описывается кабинет профессора Чембарова. Всего несколько упоминаний: много книг, а на окне – целая кактусная клумба, точнее, из маленьких цветущих мамиллярий.

Так было и в доме самого автора: огромная библиотека (история Древнего мира, в основном) и довольно редкая в прежние годы коллекция мамиллярий – ещё одна гордость Петрония Гая. Ухаживал за малышками он сам.

В советское время литераторы часто выезжали в колхозы – на встречи с читателями.

- Мы с Аматуни объездили все районы области, кажется, только в одном не были, - вспоминает документалист Василий Измайлович Карабанов (в те годы он работал директором бюро пропаганды).

- Некоторые писатели говорить не умели, а у Аматуни всегда получалось. Без преувеличения скажу – лучше него никто не выступал. Он находил общий язык с любой аудиторией – и с пенсионерами, и с детьми.

С этим писателем было комфортно всем: друзья сходятся в оценке его многосторонних интересов, он мог говорить о самых неожиданных вещах – от шахмат до атомной энергетики.

А ещё Аматуни ценил женскую красоту и во всём находил повод для веселья!

Внучка Гаяна:

- Дедушка был у нас очень юморной человек. Однажды был сбор пилотов и командиров кораблей. Совещание. И им объявляют, что, к сожалению, будут урезаны средства на стюардесс. И они посчитали и поняли, что будет чуть ли не по половине стюардессы на какое-то количество экипажей.

На что дедушка встал и сказал: «А можно мне нижнюю?»

Первый рассказ Петрония в 1944 году напечатал «Сталинский сокол» – центральная газета Военно-Воздушных Сил Советской Армии!

А через четыре года увидела свет сказка «Маленький лётчик Пиро», далее – сборник очерков «На борту воздушного корабля» и книга о лётчиках Аэрофлота «На крыльях».

Одно из лучших его произведений – фантастическая трилогия «Гаяна», неоднократно переиздававшаяся как в Ростове, так и в Москве.

«Тайна Пито-Као». Появление на таинственном острове Статуй звездолёта с планеты Гаяна и борьба, вспыхнувшая в мире капитала за обладание научным наследием гаянцев.

«Тиунэла». События – большей частью в СССР. Уже к Гаяне стартует наш звездолёт «Юрий Гагарин». Автор становится членом экспедиции и пишет от первого лица.

«Парадокс Глебова». Рассказ о «струйных» течениях – кратчайших космических расстояниях.

Патриарх отечественной фантастики и крупный учёный Александр Петрович Казанцев назвал Аматыни «штурманом мечты».

- Кем ты работаешь, ани?

- Главным конструктором универсальных транспортных машин индивидуального пользования.

- Тогда объясни мне: где источник энергии для двигателя?

- Везде. У нас энергия передается на расстоянии. Мы добываем её из вещества.

В одной из глав Аматыни описывает магазин под названием «Дары моря»: в его витринах плавали девушки-аквалангистки, изображающие русалок.

Считается, что прототипом этого места стал именно ростовский магазин «Океан» на Большой Садовой. Версия подтверждается тем фактом, что витрины «Океана» действительно выглядели раньше как огромные аквариумы с живой рыбой.

«Гаяну» считают довольно показательной, поскольку в ней отразились все тенденции тогдашней фантастики.

И – хотя, книга, естественно, полностью антиимпериалистическая, с описанием прекрасного коммунистического будущего (перенесённого, правда, на далёкую Гаяну), к тому же, крайне устарела в технических деталях, – читается она и сегодня с большим интересом.

Вот мнение одного из читателей:

- Да на ура пошло! Я даже и в интернет три дня не лазил. Немножко сюжет к современному веку приладить – и фильм бы замечательный получился!

Замечательный фильм (или мультфильм, во всяком случае) получился бы, наверное, и из «Чао – победителя волшебников».

Повесть про Чао во многом созвучна с повестью про Пиро – историей о встрече Нового года в оккупированном фашистами Пятигорске. Герои – тоже мальчик и дедушка. Тоже волшебная девочка Ёлочка. Тоже царь птиц Симург.

Но «Чао» – в разы лучше.

Милая фантастическая сказка, повествующая о том, как маленький робот обратил в советскую веру дремучего в своем невежестве восточного волшебника. Волшебник очень напоминал Хоттабыча, но динамичные приключения роботёнка воспринимались просто на одном дыхании!

Наверное, помогло ещё и то, что в московском издательстве – великолепнейшие иллюстрации советского графика Леонида Владимировского.

Леонид Викторович рисовал картинки ко многим произведениям. К примеру, это поэма Александра Пушкина «Руслан и Людмила», сказки Юрия Олеши «Три Толстяка» и Джанни Родари «Путешествие Голубой стрелы».

Его иллюстрации к «Приключениям Буратино» Алексея Николаевича Толстого и к «Волшебнику Изумрудного города» Александра Мелентьевича Волкова названы классическими.

И в этом волшебном списке – наш любимый «Чао – победитель волшебников» Петрония Амадуни!

Пять лет назад в Ростове проходил детский конкурс на лучшую иллюстрацию к произведениям Амадуни.

Чао вернулся. А вместе с ним – Ёлочка и Егор, мышка Чарус, Симуург и другие герои этой и многих других книг ростовского писателя.

Они вступили в наш день такими, какими их увидели юные художники России, Украины и Белоруссии.

В семье писателя этот знак уважения не остался без внимания:

- Его последняя неизданная книга называется «Чинарный крест». И это произведение он вынашивал всю жизнь. Оно о геноциде армян – его предки подверглись гонению.

По записным книжкам мы восстановили произведение. И собираемся его издать. Это самое главное, что мы хотим сделать в память о нашем дорогом Амадуни.

Благо – теперь есть, кому иллюстрировать!

Об истории армян – при жизни не издали. Зато издали об истории древних египтян. Маленькая повесть «Если б заговорил сфинкс». Как признавался сам автор, это «историческая фантастика».

И в послесловии написал, что появилась в результате давнего и глубокого увлечения культурой Древнего Египта и под впечатлением от непосредственных путешествий по Нильской долине.

Впрочем, обращение писателя к древнеегипетской истории станет ещё понятней, если мы узнаем, что в своё время он входил в тайную мистическую школу «Атон», руководимую «красным бароном», гениальным авиаконструктором и вдохновителем советской космической программы Робертом Бартини.

Роберт Людвигович – аристократ и учёный, эмигрировавший в СССР из фашистской Италии. О жизни Бартини рассказано в другом сборнике нашей библиотеки – «Звёзды в линиях чертежей».

О тайной школе «Атон» упоминают филологи-тайноведы Ольга Ивановна и Сергей Борисович Бузиновские.

Название восходит к египетскому культу солнечного диска. Атон – единый бог солнца у древних египтян со времён фараона Эхнатона. По этой причине участники именовали себя «дисковцами».

А скудость источников о школе супруги Бузиновские объясняют тем, что существовала она по модели тайного общества.

По некоторым сведениям, к «дисковцам», так или иначе, примыкали виднейшие отечественные деятели литературы и искусства.

Имена очень известные. Кроме, к примеру, того же Алексея Толстого, – ещё Михаил Афанасьевич Булгаков, Александр Степанович Грин, Иван Антонович Ефремов, Валентин Петрович Катаев, Лазарь Иосифович Лагин, Владимир Владимирович Маяковский, Николай Николаевич Носов, Юрий Карлович Олеша, Аркадий и Борис Натановичи Стругацкие, Алексей Николаевич Толстой, Евгений Львович Шварц.

И – Петроний Гай Амадуни!

В «Гаяне» есть рассуждения о природе времени, созвучные бартиниевским.

А как-то Петроний, на заседании Ростовского клуба любителей фантастики (Петронием же и основанного), заметил:

- Я думаю, что Эйнштейн в своей теории относительности ошибался, и я так полагаю, что история подтвердит мою правоту!

В зале засмеялись – большинство любителей фантастики в обычной жизни были физиками, математиками, инженерами. Что понимает в теории относительности какой-то писатель, пусть даже и лётчик?

Петроний многообещающе покачал головой:

- Смеётесь? Ну, я думаю, вы потом всё признаете!

В романах Аматауни герои часто размышляют о возрасте.

- Человек должен жить сто сорок лет, - говорит один.

- Я думаю – двести, - размышляет другой.

На планете Гаяна, выдуманной писателем, вполне можно было достичь и четырёхсотлетнего юбилея.

Раскройте книгу «Чао – победитель волшебников» и обратите внимание на строчки, которые вряд ли зацепили в детстве:

- Артёму Осиповичу всего пятьдесят. Я пишу «всега», потому что для взрослых пятьдесят лет – обычное дело. Это слово кажется длинным только в юности, но с годами оно как бы укорачивается и, когда оказывается у человека уже за спиной, вдруг становится коротким, как возглас удивления.

Так мудрый сказочник поддерживает сегодня своих бывших маленьких читателей, перед которыми замаячила теперь эта пугающая цифра. Он, вообще, считал, что здравый смысл к человеку приходит только после шестидесяти.

Люди должны жить долго!

Петроний тоже хотел жить долго.

Но на планете Земля его путь окончился 29 апреля 1982 года, разорвалась аорта.

Для всех это было потрясением: о больнице бывший авиатор вспоминал, лишь, когда собирался проведать кого-либо из друзей. Либо кому-либо посодействовать в консультации у какого-нибудь медицинского светила.

О Петронии Гае Аматауни очень мало публикаций. Как и об юности, ничего не известно о лихолетье Великой Отечественной – только заслуженные медали.

Он не рассказывал.

В здании аэровокзала долго сохранялся маленький музей писателя, но в перестройку бесследно исчез. А в родном Пролетарске собрались было назвать улицу его именем, но сменился глава района.

Но сегодня его имя носят детские библиотеки – и в Ростове-на-Дону, и в родном Пролетарске.

Гаяна о своём дедушке отзывалась так:

- Самое важное то, что мой дед помимо того, что писатель и лётчик, больше всего в жизни любил детей. И все сказки, которые он написал, учили детей добрым поступкам.

Кстати, есть версия, что слово «аматуни» ещё можно перевести с санскрита.
И означает оно – «пришелец».

*

ЦЫГАНСКАЯ ШАЛЬ И КОВЫЛЬ

*Анатолий Вениаминович Калинин –
для меня, прежде всего, Будулай –
как символ бесконечной доброты,
которая, на мой взгляд,
выше всех человеческих ценностей.*

Николай Скрёбов

Что общего у казака и цыгана?

Правильно. Особое отношение к одному из самых замечательных творений природы – гордому красавцу-скакуну!

Как точно подметил поэт Герман Сергеевич Гусев:

*Слова бессильны с красотой коня сравниться,
Бессильна строчка, строфы, целая страница...*

Итак, «Цыган». Над экранными перипетиями любовных отношений Будулая и Клавдии рыдал весь Советский Союз.

А музыка в фильме какая! А голос Вахтанга Кикабидзе! Короче, попадание – стопроцентное!

Экранизация режиссёра Александра Исааковича Бланка считается лучшей, а мелодия Валерия Александровича Зубкова обошла весь мир.

Общий тираж романа «Цыган» по приблизительным подсчётам составляет двадцать миллионов экземпляров. Начинается фразой: *«Все знали, что Клавдия Пухлякова не боится ни Бога, ни самого председателя колхоза».*

И воображение рисует образ разбитной казачки. Но автор тут же спешит это впечатление развенчать и набрасывает портрет главной героини: *«скромной, красивой наружности женщина, с тихими серыми глазами».*

Клара Лучко – один к одному. Утверждают, что на этой кандидатуре настоял сам автор.

Эта Клавдия в паре со своим Будулаем – Михаем Ермолаевичем Волонтиром – создала на экране удивительно поэтичный *«образ взаимоотношений зрелой любви».* Но как говорила сама Клара Степановна, *«если бы ни пронзительный слог Калинина, ничего бы у нас не получилось».*

Анатолий Калинин взялся за довольно странную – для донского, в общем-то, писателя – тему: он задумал соединить казаков и цыган.

А это – почти по Пушкину, *«не столь различны меж собой»* вода и камень. И лёд и пламень...

Никогда казаки не водили дружбу с конокрадами! И, даже покупая у них коней, откровенно кочевой народ презирали. На Дону поговорка ходила: *«С цыгана приятель, что с барина копатель...»*

Только врозь!

Подобные постулаты официально фиксировались на Казачьем кругу.

Анатолий Вениаминович решил сии постулаты разрушить. И получилось!

Необычное имя «Будулай» Калинин позаимствовал у брата станичного кузнеца, а главный женский образ срисован с землячки, красавицы-певуньи Клавдии Чикуновой.

А некоторые прототипы героев даже по-свойски захаживали к автору в гости.

- Иногда кажется, что и Будулай сам в окно постучит, - говорил автор.

Правда, цыгановеды утверждают, что Калинин совсем не знал истинных цыганских обычаев, быта и не понимал таборной психологии.

Но они же и признают заслугу автора в описании воинских заслуг «кочевого племени» – оказывается, очень многие цыгане, с их веками накопленными наблюдательностью, осторожностью, грацией и виртуозностью, были разведчиками.

И Будулай был разведчиком. И по слухам (которые он, правда, категорически опровергает!) в ходе освобождения Румынии увёл скакуна из конюшен короля Михая I.

За что его непосредственный командир был вынужден краснеть на ковре у маршала Фёдора Толбухина.

Слово Калинину:

- Командовал Южным фронтом Толбухин Фёдор Иванович... Я встречался с ним. Интересный человек. Интеллигентный... Толбухин дошёл до Софии, Югославии.

Помню, в Белграде пришёл один из династии королей, Георгий. Югославский король Павел жил в Лондоне.

Так вот Георгий пришёл к военным корреспондентам «Правды» Синцову и Калинину проконсультроваться: хорошо будет или нет, как примет меня Толбухин, если я подарю ему «Мерседес»?..

А мы, как дипломаты, с Синцовым так переглянулись: «Трудно сказать, - отвечаем ему, - ведь Вы были воюющей стороной...»

Будущий знаменитый автор «Цыгана» родился 22 августа 1916 года в станице Каменской (ныне – город Каменск-Шахтинский) в семье педагогов.

Из Каменской перебрались в Тарасовку. Отец был членом ревкома, а как заведующий горотделом народного образования, налаживал занятия в школах. Мать преподавала в школе и в ликбезе, играла в драмкружке.

Тарасовка переходила из рук в руки, и учительская семья то уезжала из станицы, то возвращалась. Несмотря на тревоги, голод и болезни, в доме у Вениамина Александровича и Евгении Ивановны Калининых всегда былолюдно и весело. Часто звучали песни – революционные и казачьи.

- Отец мой – новочеркасский казак. А его отец, мой дед, пел в соборе Новочеркасском, был старшим певчим. У него был бас-профундо. Это ведь очень редкий бас. Приезжал из Мариинского театра какой-то знаменитый певец того времени и вербовал Александра Александровича Калинина в оперу.

Но дедушка отказался. Сказал коротко: «С Дона выдачи нет».

Дед по материнской линии – каменский казак с хутора Красного Иван Павлович Чеботарёв. Бедная была семья... Рождались одни девки, а на них не положен был у казаков земельный пай. Этот пай получил только единственный сын, Иван, мой дядя Ваня.

Мама моя страстно хотела учиться, и ей пришлось ходить с подписным листом по дворам зажиточных казаков, выпрашивая деньги на учение.

А ещё в роду Калининых были профессор математики, священник, возможно – чекист. А ещё – капитан танкера, захваченного в 50-е чанкайшистами. А папина сестра всю жизнь хранила верность жениху – по туманным намёкам, офицеру белой армии.

В 1924 году семья переехала в Миллерово. Толик организовал пионерский отряд и стал первым председателем его совета. Отрядовцы придумали «живую» газету – Толик писал тексты, был и режиссёром, и актёром.

А потом Калинины обоснуются в Новочеркасске. И этот город станет для писателя самым родным.

- В городе Новочеркасске, где я рос, весной всегда акация так цвела, что крыши домов плавали, как льдины в снегу, и просто уже нечем было от этих гроздей душистых дышать.

Новочеркасску посвящена поэма «И вешних крыльев плеск...» Рассказ о торжестве любви. И о событиях, хорошо знакомых нам, живущим в России.

*Какой и кем бы ни сгущался
Туман кровавый над тобой,
Ты неизменно оставался
Самим собой. Самим собой.*

*...Нет, я не белый и не красный,
И я не ворон, не орёл –
Я просто сын страны несчастной,
Переживающей раскол.*

Сегодня Анатолий Вениаминович Калинин – Почётный гражданин города Новочеркаска.

И снова газета, «Новочеркасский пионер». Тираж был большой по тем временам – тысяча экземпляров. Собирал материалы, верстал всё – Толик сам. Но в четырнадцать лет редактором быть не позволялось, и подписывали выпуски в редакции газеты «Знамя коммуны».

Время было сложное – коллективизация. Анатолий ездил с агитколонной по станицам, бывал на первых колхозных сходках.

- Отец брал меня с собой в поездки. Пески... ветряки на выездах из станиц и хуторов, пыльная дорога, летние дожди и орудийный гром, выстрелы...

Ночами город освещали отблески пожаров, из займища доносилось эхо выстрелов... Скрытые силы и страсти... разлились по степи, как донская вода весной, когда она вплотную подступает к этому Платовскому кургану.

Мама ходила по хуторам менять бельё, ложки и вилки на муку. А когда в школе разместился тифозный госпиталь, ухаживала за больными. И, конечно же, все Калинины переболели тифом. Точнее, всеми тремя тифами – сыпным, брюшным и возвратным.

Толик поступил в Новочеркасский техникум электрификации сельского хозяйства. Но поучиться вышло только год – тяжело заболел папа, отказали ноги.

Анатолия взяли в «Знамя коммуны» на постоянную работу. Первые публикации появились в 1932 году. Литсотрудник писал о том, что его беспокоило: о становлении колхозного строя, о посевной и уборке, о соцсоревновании.

- Ведь это же так интересно, надо только овладеть музыкой слов, вслушаться в неё, в сочетание этих слов. А знать-то я к этому времени по-настоящему ничего ещё и не знал. Только чувствовал.

Но одарённость молодого журналиста заметили, и через три года Анатолия пригласила «Комсомольская правда» – собственным корреспондентом по Дону, Украине, Кабардино-Балкарии и Армении.

- В близлежащие станицы и хутора я ездил на велосипеде. А то и пешком приходилось ходить, когда ломался велосипед. На подводах подвозили добрые люди.

...А потом уехал я в станицу Отрадную... работал секретарём газеты «Красное знамя». Это был очень тяжёлый, так называемый саботажный, год. Мне было всего семнадцать.

Я придумал рубрику – это так бы теперь назвали – «Чоботы деда Кришталя». Небольшие рассказы о том, как деду искали чоботы, публиковались почти в каждом номере. Читателям нравилось, ну, а мне, по молодости лет, такое внимание льстило.

В 1939 году Калинин становится военкором на финском фронте. По заданию «Комсомолки» берёт интервью у Шолохова. Так состоялось личное знакомство.

А ведь ещё в тринадцать лет прочитал Толик «Тихий Дон» и – за сто пятьдесят километров(!) – с попутчиками, на быках, поехал в Вёшенскую, чтобы увидеть живого классика!

А в мирное время о жизни и творчестве нобелевского лауреата Анатолий Вениаминович напишет очерковые книги «Вёшенское лето» и «Время «Тихого Дона».

Название второй – по контрасту с заглавием антишолоховской книги Ирины Медведевой-Томашевской «Стремя «Тихого Дона». До последних лет жизни будет вести он полемику с оппонентами по поводу авторства великого романа.

И посвятит Михаилу Александровичу поэму «Реквием».

С лета 41-го Анатолий Калинин на фронтах южного направления. Все долгие четыре года передавалась по телефону и телеграфу, посылалась через фельдьегерскую связь его корреспонденция.

Вместе с Константином Михайловичем Симоновым, Маргаритой Иосифовной Алигер, Борисом Леонтьевичем Горбатовым выезжал военкор на передовую, бывал в местах ожесточённых боёв, в только что освобождённых городах, писал о зверствах фашистов.

В «Комсомольской правде» публикуют поэму Калинина «Думы о Родине», а 17 февраля 1943 года – очерк «Руины Ростова».

Молодой военкор большую часть пути прошёл с Донским пятым кавалерийским корпусом. И очень близко узнал тогда казаков. И судьбы их вдохновили на создание романа «На юге», писался который между боями в маленьком хуторке Искровка.

Почти все имена и названия в романе – вымышленные. Но в 96-м появилась возможность всё восстановить, и в новом издании – подлинные факты, номера казачьих соединений и фамилии их командиров.

И в мирное время бывшему военкору всё так же хотелось общения со своими сослуживцами, потому и переехали Калинины на Дон, в хутор Пухляковский. И потому казачья тематика нашла такое широкое отражение в его творчестве. И потому через все произведения проходит тема войны.

Эхо тех горьких лет отзывалось повсюду.

- Мало ли откуда берёт писатель свой хлеб... Много берёшь ведь от себя. Даже в тех случаях, когда критически заостряешь тот или иной факт, то или иное явление и т. д. Ты ведь и себя критикуешь. Писатель всегда ведь так и поступает.

У меня у самого были такие случаи. Написал я однажды повесть – «Эхо войны». И пошли разговоры о том, что у нас всё это произошло, что это жизнь и прочее. Может, кого-то обидел, думаю.

Потом приходят письма. С Западной Украины приходят, с других, оккупированных когда-то немцами территорий, о том, что и у них, дескать, происходили точно такие же истории...

Писатель иногда даже не знает, где он аккумулировался. Я могу только повторить то, что до этого говорил не однажды: и себя иной раз казнишь, когда пишешь. Обязательно, казнишь, выдавая свой идеал за идеал своего героя.

Повесть «Эхо войны» – попытка разобраться с мотивами предательства. Как тяжело пришлось дочери «волчицы» Варвары – ухаживать за парализованной матерью и сносить при этом отвращение окружающих.

Так, возвращаясь к событиям минувшей войны, писатель говорит о связи, которая неотвратимо существует – между прошлым и сегодняшними делами современников.

Об этом же и повесть «Возврата нет». В основе – вполне реальная история самоотверженной жительницы Раздорского района. Мария Степановна Каширина. Автор даже сохранил фамилию.

В одноимённой экранизации роль Кашириной исполнила замечательная советская актриса (входящая в десятку лучших в мире) Нонна Викторовна Мордюкова.

А Анатолий Вениаминович всегда был уверен, что война должна не разъединять воюющих за правое дело людей, а наоборот – должна очищать и сближать. В обстановке смертельной опасности человеческие души ищут родства.

Повести «Эхо войны» и «Возврата нет» удостоены Государственной премии РСФСР имени Максима Горького.

А первым серьёзным произведением Анатолия Калинина стал роман «Курганы», с явным влиянием «Поднятой целины».

И Александр Серафимович отреагировал так: *«Ну, здравствуй, молодой Шолохов!»*

- Это был слабый роман, в чём-то раздражительный, но Серафимович – он прочитал его в рукописи по просьбе издательства «Молодая гвардия» – что-то в нём увидел, пригласил меня к себе.

Он как-то очень тепло меня встретил, что-то увидел в моём романе. Написал письмо-отзыв, и в Ростове его издали. «Молодая гвардия» не издала.

Я догадываюсь, почему не издала. Вполне возможно потому, что вещь плохая. А может быть, всё-таки потому, что, когда заполнялась анкета, я написал в ней: «Национальность: Русский. Из казаков». Деталь такая была...

Может быть, поэтому. В ту пору слово «казак» лучше было не употреблять, о чём я, разумеется, знал, но я всегда был казаком и горжусь этим.

И Анатолий Вениаминович считал, что возрождение казачества, его традиций, его жизненного уклада началось не на постсоветском пространстве, а ещё на полях Великой Отечественной – со сталинского указа в конце 1942 года о создании Донского казачьего корпуса.

И уже в начале 43-го вышла статья Калинина «Донские казаки».

А далее – роман «Суровое поле». Среди положительных откликов резко прозвучало осуждение за *«моральную реабилитацию власовщины»* – писатель попытался разобраться в проблемах вины бывших пленных.

Анатолий Вениаминович всегда поддерживал начинающих писателей. И одним из первых горячо откликнулся на публикацию стихов Ивана Ефимовича Ковалевского. Которые тот записывал на мусорных мешках в фашистском плену.

Сам побывавший в советском лагере для военнопленных, известный немецкий славист и литературный критик Вольфганг Казак отзывался так:

- *Со времён оттепели Калинин в известной мере пытался говорить правду. Чрезвычайно сильную полемику вызвал его роман «Суровое поле», в котором поднята неоднозначная проблема осуждения всех советских военнопленных, в особенности – состоявших какое-то время на немецкой службе (армия Власова).*

Калинин призывал вернуть доверие к людям, утраченное во времена Сталина.

Тема человечности становится главной и в его романе «Запретная зона», рассказывающем о строительстве гигантского искусственного моря на Дону.

«Запретная зона» посвящена строительству Волго-Дону. СМИ отмечали, что «книга жжёт своей «голой» правдой».

И (если верить интернету) такой факт: «Запретная зона» – самая популярная книга среди эзков. Причём, не только в нашей стране.

Анатолий Калинин известен во всём мире как талантливый прозаик, но существует такая особенная поэтическая «Третья тетрадь». Начата ещё в дни войны.

Вот пример из этой тетради. Как бы горько было автору этих строк сейчас!

*Лижет плавни сухой огонь,
В чёрном небе дрожат зарницы,
Ты попей-ка, донской мой конь,
Ты попей из Днепра водицы.*

*Я в тоске по тебе изнемог,
По твоей, по волне рокочущей,
Хоть и в сердце моем ты тёк,
Через берег, плескаясь ночью.*

*Этот старый чумацкий шлях
Не дождём дочерна наптан...
Обмокни, золотой дончак,
В украинской реке копыта.*

*По чужим, по безбожным, крестам
Я вернулся к её изголовью,
Но не прежде, чем злою кровью
Окропиться дал стременам.*

А это – написано в перестройку. Как предсказание.

*А у меня такое чувство,
Что время вещи уноситъ.
И в нашем доме будет пусто,
И будут в нём лишь совы жить.*

*А мне мерещится ночами,
Что к нам ползёт через забор
Чужой, с жестокими очами,
Чтоб сад пустить наш под топор.*

- Давно это было написано. Какие-то предчувствия были, что мы придём все-таки к вырубке нынешней всего подряд. Наряду со злодеяниями, так сказать, что надо вырубить раз и навсегда, чтоб их не было, стали – всё – вырубать и расчленять.

Почему? Народ же работал. Почему не сохранить это, не сберечь, так сказать, как основу?

Анатолий Калинин – один из немногих, кто после распада СССР не выбросил свой партбилет, а, наоборот, вступил в КПРФ.

- Я не скрывал и не скрываю, что я коммунист. Был им, есть и буду. Я не из тех, кто отказывается от своих принципов и убеждений. Сегодня – одни, завтра – другие.

Это моё убеждение твёрдо и неколебимо. Я считал, что кто-то же должен был входить в партию из тех, кто мог внести свой вклад в наше общее дело.

Ведь не просто так более двадцати лет был писатель депутатом Верховного Совета России!

И имеет столько наград – орден Ленина, Октябрьской революции, Отечественной войны, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени.

Но были не только награды.

Четверть века назад на депутата Анатолия Калинина совершено покушение. Пуля пролетела в нескольких миллиметрах от головы.

Подростком – стал он свидетелем самоубийства редактора районной газеты. И свидетелем самосуда: голодный украл буханку, и его забили камнями.

Пережил жестокое отчуждение – имел смелость покритиковать Евгения Александровича Евтушенко.

И у него трагически погибла внучка.

Умер Анатолий Вениаминович Калинин 12 июня 2008 года.

Могила – в родовой усадьбе.

В честь его памяти в хуторе Пухляковском проходит ежегодный литературный фестиваль «Калининское лето».

Похоронить писателя во дворе – решение супруги Александры Юлиановны.

С молчаливой машинисткой Сашенькой Анатолий познакомился на войне. А молчалива была, потому что дочь репрессированного.

Александра быстро освоила литературный слог мужа и всегда ему всё печатала. Это второй брак писателя.

Первая жена, родом из Новочеркасска, умерла совсем молодой, через месяц после рождения дочки. Калинины тогда жили в Ереване. Молодому отцу, с его кочевой жизнью собкора «Комсомолки», ничего не оставалось, как отвезти маленькую Любу родителям.

Любовь Анатольевна окончила музыкальную школу в Новочеркасске и институт имени Гнесиных в столице. Ныне – концертмейстер Московской филармонии, заслуженная артистка России.

Сын Сергей живёт в Эстонии, офицер ракетных и пограничных войск.

И младшая дочь, Наталия. Писательница. Окончила Московский институт иностранных языков имени Мориса Тореза, занимается переводом английской литературы.

А сценические варианты романа «Цыган», начиная с 1962 года, идут по всей стране. В Театре «Ромэн» – две пьесы, «Цыган» и «Костры Будулая», главного героя играет главный цыган страны Николай Алексеевич Сличенко.

Конечно же, спектакль по роману земляка поставлен и в Ростове, в Драматическом театре имени Максима Горького. В 2016-м – предложена новая версия. Называется «Степная сага о любви».

А в начале тысячелетия ростовский композитор Леонид Павлович Клиничев написал одноимённую романтическую оперу, и на суд зрителей вынес её наш Музыкальный театр.

Образы Клавдии и Будулая давно стали визитной карточкой донского писателя.

Так и представляется: ночь, донская ковыльная степь, ни с чем несравнимый аромат чабреца и полыни...

Тихо переступают уставшие за день красавцы-дончаки, спускаясь к былинной реке...

Серебрится бесконечная лунная дорожка...

И тихо поют отдыхающие казаки.

Ковыль, ночное, ромалы...

Костёр.

С улетающими в бесконечное тёмное небо искорками.

И маленькая цыганская кибитка.

Вход в которую – хозяйка, редкой красоты цыганка – принарядила. Рябиновые и из монеток бусы и яркая шаль.

В той же ковыльной степи отдыхает и табор.

Места всем хватит.

Вот так они, по Калинину, цыганская шаль и ковыль – неразделимы.

«А мимо длинными шагами время идёт: сделает шаг, оглянется, а позади уже десятки лет остались...»

*

СЛОВАРЬ:

Агитколонна – автоколонна, подготовленная для проведения агитационной работы среди населения.

Айвазовский Иван Константинович – гениальный российский художник-маринист XIX века.

Арцеулов Константин Константинович – известный советский лётчик, авиаконструктор и художник-иллюстратор.

Багратиды – древняя армянская аристократическая династия.

Байда – самодельная лодка.

Бах Ричард – американский писатель и философ.

Биплан – самолёт с двумя несущими поверхностями (крыльями), расположенными одна над другой.

Бюро пропаганды (художественной литературы) – организация, занимающаяся продвижением лучших образцов художественной литературы.

ВВС – военно-воздушные силы.

Военкор – военный корреспондент.

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

Галлай Марк Лазаревич – советский лётчик, Герой Советского Союза, писатель.

ГВФ – Гражданский воздушный флот, позднее – «Аэрофлот».
«Дашнакцутюн» – одна из старейших армянских политических партий.
Джонсон Памела – английская писательница, баронесса.
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.
Ерик – узкая протока, соединяющая водные пространства.
Займище – полоса земли у реки, попадающая в весенний разлив.
Иммельман – фигура высшего пилотажа.
Кармен Роман Лазаревич – знаменитый советский кинооператор, народный артист СССР
Каюк – плоскодонная двухвёсельная лодка.
Краги – специальные защитные перчатки.
«Кукурузник» – разговорное название советских самолётов сельхозавиации.
Ликбез – ликвидация безграмотности, массовое обучение неграмотных взрослых чтению и письму в 1920-30-х годах XX века.
Лукас Джордж – знаменитый американский кинорежиссёр, создатель научно-фантастической саги «Звёздные войны».
Олдридж Джеймс – английский писатель.
Планёр – безмоторный летательный аппарат тяжелее воздуха.
Ромалы (ромалэ) – звательный падеж от «рома» – самоназвания цыган.
Сент-Экзюпери Антуан де – знаменитый французский писатель и лётчик, граф.
Собкор – собственный корреспондент.
СП – Союз писателей.
У-2 – многоцелевой биплан, один из самых массовых самолётов в мире.
Фельдъегерская связь – служба связи, занимающаяся пересылкой особо важных документов с помощью специальных курьеров (фельдъегерей).
Чабрец – многолетнее растение, используется в медицине.
Чанкайшисты – сторонники Чан Кайши (китайский лидер), не признававшие коммунистов.
Чих Михаил Павлович – знаменитый бригадир комбината «Ростовуголь», дважды Герой Социалистического Труда.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Аматуни П. Соч. в 3 т. – Ростов н/Д: Кн. Изд-во, 1989.
Боженко Л. Романист Пётр Лебеденко. // Молот. – 2001. – 20 марта. – С. 4.
Бузиновский С., Бузиновская О. Тайна Воланда: Опыт дешифровки. – СПб.: Лев и Сова, 2007.
Буханцов Н. Высокое мужество. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1987.
Век театральной культуры. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1963.
Гордеева Н. Литературный Ростов. – Ростов н/Д: РГУ, 1967.
Казак В. Лексикон русской литературы XX века. – М.: РИК «Культура», 1996.
Калинин А. Избранные произведения. – М.: Художественная литература, 1999.
Карпова В. Анатолий Калинин. – М.: Советская Россия, 1973.
Котовсков В. Наши земляки: литературные заметки о писателях земляках. – Ростов н/Д: Рост-издат, 2008.
Купцов А. Писатель с душой фронтового лётчика // Ростов официальный. – 2001. – 28 марта. – С. 8.
Лагунова М. Неизвестный Пётр Лебеденко. // Дон. – 2011. – № 5-6. – С. 228.
Лебеденко П. Избранные произведения в 3 т. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1987.
Лебеденко П. Нелётная погода – это сказка! // Наше время. – 2001. – 23 марта. – С. 3.
Оленев А. Высокое небо «Сказок Тихого Дона». // Вечерний Ростов. – 2016. – 18 марта. – С. 4.
Писатели Дона: Биобиблиографический указатель. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1986.

Русские писатели XX века: Биографический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

Сосновский Б. Чудо писательской стези. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 2003.

Сухорученко Г. На огненных рубежах. // Литературная Россия. – 1996. – 26 апреля. – С. 13.

Тартынский Л. Добрые сказки оставил детям боевой лётчик. // Вечерний Ростов. – 2011. – 18 марта. – С. 4.

Тихомирова В. «Жизнь по самой своей сути бессмертна»... // Молот. – 2006. – 21 марта. – С. 6.

http://archivsf.narod.ru/1916/petroniy_gay_amatuni/index.htm

<http://arturowich.livejournal.com/4466.html>

<http://donpisatel.ru/pagememory/171/>

<http://e-libra.ru/read/341669-navstrechu-vetram.html>

http://folkro.ru/userfiles/application_pdf/54ef1db3d9e72.pdf

http://leeet.net/lib/authors/petr_vasilevich_lebedenko/

<http://museum-razdory.ru/kalinin/>

<http://nahichevan.ru/amatuni.htm>

http://novoчерkassk-gorod.ru/na_article/56662/

<http://novoчерkassk.net/lavochka/2016/03/page/5/>

<http://nvgazeta.ru.teo.webstroy.ru/culture/5167.html>

<http://rosdon.ru/news/a-17750.html>

<http://rslovar.com/contenthttp://ru.hayazg.info>

http://sarkelnovi.do.am/publ/aleksej_keda_rodnaja_stanica_o_kalinine/1-1-0-102

<http://soyuz-pisatelei.ru/forum/6-548-1>

<http://ukfx.ru/articles/1616>

<http://ustdon.info/k-100-letiyu-a-v-kalinina/vospominaniya/907-uchitel-vospitatel-nastavnik.html>

http://www.biogr.ru/biography/?id_rubric

<http://www.donlib.ru/page/gazeta-donskoj-pisatel.html>

http://www.e-reading.club/chapter.php/128724/74/Esli_2000_%2309.html

<http://www.kprf-don.ru/index.php/work/donkomsomol/3201-2014-06-18-14-05-35.html>

<http://www.razdory-museum.ru/kalinin-meetings.html>

http://www.rodb-v.ru/literary-ethnography/modern_writers

<http://www.rostovnews.net/2011/09/08/v-rostove-proillyustrirovali-amatuni/>

<http://www.sholokhov.ru/museum/collection/books/613/>

<http://www.sulinlib.ru/pisатели-dona-detyam/27-lebedenko>

<http://www.vdonlib.ru/read.php?id0=2762>

<http://www.voopik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/38-2009>

<http://www.voskres.ru/interview/biriukov.htm>